
ИЗУЧЕНИЕ МЕТАТЕКСТА И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ДИАЛОГЕ

А.Р. Валипур

Кафедра русского языка
Тегеранский университет
ул. Шанздах-е-Азар (пр-т Энгелаб), Тегеран, Иран

В статье изложены результаты исследований, которые проводились в Тегеранском университете, под названием «Анализ и критическое исследование источника основных лингвистических и литературных теорий Михаила Михайловича Бахтина».

В статье рассматриваются вопросы интертекстуальности текста. Любой текст, с учетом идей интертекстуальности, включает в себя бесконечное поле иных текстов, которые могут быть с ним соотнесены в рамках некоторой смысловой сферы. Установление интертекстуальных связей помогает лингвисту не только адекватно интерпретировать текст, но и объяснить многообразие смысловых оттенков слова в художественной и особенно поэтической речи. Особое внимание уделяется диалогу, т.к. он является естественной формой существования языка.

Ключевые слова: диалог, интертекстуальность, анализ текста, М.М. Бахтин.

Как язык не является набором готовых средств для передачи готовых мыслей, так и художественное произведение — это не только воплощенный и утвержденный смысл, но и «орган», и «поле» смыслообразования. Каждое творческое создание, каждое его восприятие и каждая интерпретация предстают как необходимый и незаменимый шаг в общем процессе смыслообразования, и каждый человек включается в этот процесс без претензии быть его абсолютным субъектом.

Изучение метатекста и интертекстуальных трансформаций и постановка вопроса о соотношении диалога и монолога и их функциях в художественном произведении актуальна для исследователей лингвистического и литературоведческого плана. И те, и другие видят в них формы речи, которые строятся по законам того или иного языка и служат средством раскрытия характеров героев.

Сегодня интерес к интертекстуальности стал актуален для лингвистики с ее современным коммуникативно-прагматическим подходом к традиционным проблемам текста. Любой текст, с учетом идей интертекстуальности, включает в себя бесконечное поле иных текстов, которые могут быть с ним соотнесены в рамках некоторой смысловой сферы. А с точки зрения постулатов коммуникативно-прагматической лингвистики текст — это трансформирующееся поле смыслов, которое возникает на пересечении полей смыслов автора и читателя. Это положение особенно ярко проявляется при анализе поэтических текстов, которые вообще рассчитаны на множественное прочтение. Причем чем более подготовлен читатель, тем более адекватно он поймет авторский замысел. При коммуникативно-прагматическом подходе к художественному тексту как особой форме общения между автором и читателем принято говорить о наличии так называемых прагматических пресуппозиций, т. е. общих для коммуникантов пропозиций, не явно подразумеваемых еще до начала речевой информации.

Речевая стратегия говорящего, в нашем случае автора поэтического текста, формируется с учетом референциальной ситуации. Множественность прочтения поэтического текста и различная глубина его интерпретации могут быть обусловлены тем, что в пресуппозицию читателя не входит знание интертекстуальных связей воспринимаемого им произведения. Тем не менее автор адресует свое произведение, как правило, такому читателю, который близок ему по диапазону знаний. Рождение текста невозможно без опоры на уже существующие тексты: текст есть «своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой области» [3. С. 283]. Таким образом, цитация оказывается важнейшим механизмом, обеспечивающим связность и цельность в текстовой цепи и тем самым — непрерывность эволюционного процесса.

Особую роль в разработке этой проблемы сыграл М.М. Бахтин, обратившийся к ней во многом независимо от зарубежных коллег. Его понимание диалогизма в данном контексте особенно важно. Диалогизм трактуется Бахтиным широко и многомерно: с его точки зрения, быть — значит общаться диалогически, видеть себя в целостности можно только в зеркале другого, а другого воспринимать в его «другости» только как объект. Конкретизируя эти положения, во-первых, следует подчеркнуть, что возможность диалога — это особенность отдельного индивида, в котором могут присутствовать «я», «над-я», «сверх-я» и другие потенции; во-вторых, актуален межличностный диалог «я» и «другого» как участников коммуникации; в-третьих, существует диалог текстов, причем самого разного рода. Возможен диалог внутри одного текста, в том числе романа. По словам М.М. Бахтина, культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Так, у Достоевского герои всматриваются в зеркало «чужих» сознаний, чтобы лучше понять себя, уяснить «свои» смыслы. Поэтому культура всегда есть «зеркало», глядя в которое мы пытаемся увидеть себя, понять себя и обогатить себя, кроме того, в этом «зеркале» можно попытаться увидеть «за спиной» свое будущее, поэтому ощутить освоенное как «свое» можно лишь относительно «чужого», «иног», «другого», «несвоего». Лишь глядя в «зеркало» «чужого сознания» можно попытаться увидеть и понять себя, соотносительно «чужому» или «другому» [3. С. 333]. По М.М. Бахтину, диалог, начавшийся между одним смыслом и другим, между «своей» культурой и «чужой», помогает преодолеть замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Диалог способствует тому, что в глазах «чужой» культуры «своя» раскрывается полнее и глубже. Именно диалог культур, полифоническое сплетение голосов «своей» и «чужих» культур содействует превращению частного и локального в общечеловеческое достояние — метакультуру. Движение к общечеловеческой культуре снимает противопоставление «мы — они» — противопоставление, которое, в частности, лежит в основе этнической идентификации [6. С. 43]. Создавая модель диалога персонажей художественного прозаического произведения, автор, с одной стороны, опирается на аналогичную модель естественного речевого общения и конструирует диалог персонажей, в котором воспроизводятся параметры естественного диалога. С другой стороны, диалог персонажей, рас-

считанный на сотворчество читателя, на его воспринимающее сознание, подвергается автором произведения в графическом пространстве текста трансформациям, связанным с изменениями параметров естественного диалогического общения. Автор произведения как создатель диалога персонажей может изменять разные параметры: онтологический параметр (в диалогическое общение могут быть включены персонажи, не владеющие языком), репликационный параметр (в диалоге могут быть графически представлены реплики только одного персонажа, содержание имплицитных реплик восстанавливается читателем), субъектный параметр (в диалогическое общение с человеком могут быть включены разные субстанции) и др. Изменение одного параметра общения может являться причиной изменения другого параметра. При помощи понятия интертекста можно определить, что смысл автор формирует полностью или частично посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в предшествующей литературе или в смежном искусстве [6. С. 65]. В основе этого понятия — представление о тексте как о единообразном смысловом пространстве, которое можно дополнять, уточнять путем вторжения в него разнообразных элементов из других текстов. Важно то, что столкновение двух систем порождает нечто третье, принципиально новое. Понятие «интертекстуальность» часто используется при анализе произведений литературы. Предпосылкой и источником диалогизма и в жизни, и в литературе явилось развитие общества, начиная с поздней античности.

Роман как жанр дает богатый материал для размышлений о разных видах соотношения диалогизма и монологизма. Специфика романа заключается в наличии такой ситуации, зафиксированной еще Гегелем и подтвержденной литературной практикой многих столетий, в центре которой один или несколько героев, наделенных определенным уровнем сознания и самосознания, отличающихся от большинства участников социальной среды и потому находящихся во внешнем или внутреннем конфликте со средой. Конфликты возникают на разной почве — социальной, идеологической, нравственной и т.п., о чем говорит семивековой опыт европейского романа. Присутствие конфликтности данного типа и становится показателем диалогизма в романе. По мысли М.М. Бахтина, диалогизм в отличие от монологизма является «формой взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями» [3].

Другой тип диалогизма обнаруживается при рассмотрении тех героев, которые составляют ядро романной ситуации и которых мы находим в романе в количестве двух — трех — четырех персонажей, которых можно назвать личностями. Поскольку эти герои отчуждены от среды, их внутренний мир закрыт для большинства. Но он требует обнажения, выявления и раскрытия. Такое раскрытие может состояться только в общении с себе подобными, то есть обладающими определенным уровнем самосознания, то есть способностью думать, мыслить, чувствовать, переживать. Такие герои входят в так называемую микросреду. К их числу можно отнести многих героев русских и зарубежных романов. Их сближают умственно-нравственный уровень, эмоциональные склонности и потребность обрести или проверить на опыте свои мысли, отсюда и возможность общения между ними. Но такое общение, как свидетельствует содержание большинства произведе-

дений романного типа, оказывается далеко не всегда гармоничным, оно осложняется разного рода противоречиями, о чем свидетельствует драматическая тональность, которая неизменно сопровождает изображение их отношений [5. С. 115]. Установление интертекстуальных связей помогает лингвисту не только адекватно интерпретировать текст, но и решить другие, более частные, проблемы, например, объяснить многообразие смысловых оттенков слова в художественной — и особенно поэтической — речи, не обусловленных прямо его семантической структурой, т.е. его значениями и имманентно присущими ему коннотациями. Таким образом, исследователь сталкивается с проблемой разграничения значения слова и его смысла, с проблемой, которая возникает прежде всего при анализе именно поэтического текста.

Многообразие оттенков, создающее вокруг поэтического слова оболочку не названных в нем представлений, своеобразную ассоциативную ауру, как раз связано с тем фактором, что слово в поэзии несет в себе, если процитировать известные слова М.М. Бахтина, «память о былых употреблениях», «пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило». Например, слово «парус», безусловно, вызывает в памяти читателя строчки из лермонтовского произведения. Иногда интертекст выполняет не только смысловую, но и композиционную функцию. Еще один тип диалога, который имеет место в романе, — это диалог героев и автора. В фиксации данного факта нет ничего новаторского. Но М.М. Бахтин видел в нем не просто диалогизм, а тенденцию к полифонии, то есть отсутствие авторского воздействия и авторской реакции на формирование позиции героя, в силу чего позиция того или иного героя воспринимается и оценивается ученым как независимая и незавершенная каким-либо итогом. На деле романский герой всегда приходит к какому-то итогу — чисто житейскому, идейно-философскому или нравственно-психологическому, как в большинстве романов. При исследовании психологического уровня принципиально важна концепция диалога М.М. Бахтина. Диалог между повествователем и персонажем оформляется как несобственно-прямая речь. Она объединяет речевые сферы повествователя и героя. Герой может переживать процесс более или менее длительного «воспитания» или «испытания» и своих мыслей на стадии оценки своей позиции [1. С. 121]. Вариаций тут много. Но все эти моменты служат показателем или сигналом нравственного «завершения», положительно или отрицательно оцениваемого повествователем и читателем. А наличие итога — свидетельство монологической тенденции, как ее понимал М.М. Бахтин, не желавший признавать ее значимость в романе и считавший роман и его героя принципиально незавершенными феноменами. Эта точка зрения неоднократно оспаривалась исследователями. Но суть в том, что присутствие монологизма — явного, открытого, как у Толстого, или скрытого, имплицитного, как у Достоевского, — это результат наличия авторской позиции, не равной позиции героя. Следовательно, это тоже проявление диалогизма. По-видимому, такой диалог можно назвать диалогом согласия или «альтернативным монологизмом». Личность не подчиняет себе полностью язык, не «командует» им, но и язык не подчиняет себе полностью творческую личность, не использует ее только как «передатчика» своих содержаний. Язык и личность находятся в отношениях диалогической сопричастности, и если каждый человек, безусловно, нуждается

в языке как в духовной почве своего самоосуществления, то язык не меньше нуждается в каждом творящем человеке, усилиями которого только язык и живет, реализуя свою творческую сущность. «Форма есть не что иное, как переход содержания в форму» [5. С. 224].

Каждое слово писателя, каждая деталь в изображении мира и человека являются в тексте самозначимыми носителями концептуального содержания. Анализ природоописаний позволяет выявить, что для удачной иллюстрации важной является мысль о творимости мира и возможности переустройства жизни и человека. Так, изучение произведения известных авторов позволяет зафиксировать многообразные формы диалога и монолога, которые могут быть рассмотрены в лингвистическом и литературоведческом плане — как формы взаимодействия ценностных позиций героев и автора, а также личностных позиций героев.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984—1985. — М., 1986.
- [2] *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.
- [3] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М., 1979.
- [4] *Винокур Г.О.* Культура языка. — М., 1929.
- [5] *Голубева И.В.* Опыт создания речевого портрета (на материале экспрессивного синтаксиса мемуарной прозы). — Таганрог, 2001.
- [6] *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. — М., 1970.

LEARNING OF METATEXT AND INTERTEXTUAL TRANSFORMATIONS IN DIALOG

A.P. Valipur

Russian language Department
University of Teheran
Shanzdah-e-Azar str., Teheran, Iran

The article deals with the problems of intertextual transformations, according to which all texts are analyzed in connection with great verification of textual meanings. Intertextual relations can help linguists to interpretate texts and explain the various colors of the words. Author pays special attention to the dialogs.

Key words: dialog, intertextuality, texts analysis, M.M. Bahtin.